

Оглашение императорского указа пришлось на раннюю весну тысяча девятьсот первого года. Услышав, что Российская империя получила ноту об объявлении войны от Японии, народ заволновался, а после принял-ся усиленно чесать в затылках. По всему выходило, что правительство опять поднимет налоги, а купцы при-мутся вздуть цены. Придя к такому выводу, мужики принялись дружно вынимать свои кубышки и отпра-вились закупать самое нужное. Муку, охотничий при-пас, соль, свечи, спички и тому подобную мануфактуру.

Внимательно выслушав императорский указ, Миш-ка протолкался к стоявшему на краю площади урядни-ку и, поздоровавшись, тихо спросил:

— Не подведёт приятель ваш, дядя Николай?

— Не посмеет, — посуровев лицом, тихо прогудел толстяк. — А ежели чего, я его со свету сживу.

— А чего так сурово? — не сдержал Мишка любо-пытства. — Вроде не самый вредный элемент в посёлке.

— Не самый, да только жаден бывает не в меру, — ушёл от прямого ответа урядник. — В общем, ты за него не думай. Главное, чтобы было чем ему товар оплатить.

— За то не волнуйтесь. Деньги есть, — отмахнулся Мишка, попутно обдумывая, как бы перелить в слит-ки ещё некоторое количество шлиха, намытого за про-шрое лето.

Заниматься этим делом дома он совсем не хотел. Благо на заимке всё давно уже настроено и подготов-лено для данного процесса. Да и случайных глаз там гораздо меньше. Танюшка хоть и подросла, а всё одно

ещё ребёнок. Любопытный и наивный. Сунет свой нос куда не надо, а потом по простоте душевной подружкам проболтается. И пойдёт гулять слух по посёлку. И хотя живут они в станице уже два года, а всё одно лишнего внимания будет не избежать.

Да ещё и Настя, став законной женой, начала иногда проявлять гонор, то и дело вмешиваясь в дела, которые её совсем не касались. Хорошо, Глафира, видя, как каменеет у Мишки лицо, мигом приводит её в чувство. Что ни говори, а получение официального статуса влияет на женщину не самым лучшим образом. К этой мысли парень пришёл после первого семейного скандала, который Настя попыталась ему закатить, когда он собирался ехать на заимку в очередной раз.

Вспомнив, как, сорвавшись тогда, он рывкнул на молодую супругу так, что на столе чашки брякнули, Мишка скривился и, вздохнув, проворчал себе под нос:

— Вот так и приходят к мысли о вожжах.

Встряхнувшись, парень осмотрелся и, припомнив, что приехал на торг не за указами, а за охотничьим припасом, решительно зашагал в сторону фактории. Свинец, порох и капсюли. Вот что ему сейчас было нужно. Остальное может подождать. Шагая по весенним лужам, парень снова погрузился в воспоминания прошедшего года. Свадьбу отгуляли весело. Чтобы разрешить все организационные вопросы, было решено устроить застолье в трактире постоянного двора.

Гостей намечалось столько, что никакая изба не вместит. Три дня вся станица гудела, как трансформатор. Атаман, обрадовавшись счастливому разрешению проблемы, не поскупился, устроив загул в лучшем купеческом стиле. С песнями, плясками и даже мордобоем. А спустя четыре месяца Настя огорошила Мишку известием, что он скоро станет папой. Но перед этим

было ещё много всего. Понятно, что шла элементарная притирка характеров, но всему же предел есть.

Мишка и раньше не сильно готов был отчитываться перед кем-то за свои действия, а уж теперь, став полноправным хозяином в собственном доме, тем более. Глафира, пользуясь всеми правами свекрови, принялась воспитывать Настю так, что только пух летел. Делалось это с шутками, ласково, но у парня создавалось впечатление кулака в бархатной перчатке. Настя же, регулярно огребая от неё, прибегала к Мише мириться, после чего всё постепенно возвращалось на круги своя.

Сам парень старался во все эти дела не сильно влезать. Других проблем хватало. Эту троицу нужно было одеть, обуть и прокормить. Так что забот у него было выше головы. А тут ещё на границе что ни день вспыхивали стычки и перестрелки с хунхузами. Бандиты словно взбесились, делая всё, чтобы обострить отношения с империей. Вся эта катавасия не могла не сказаться на обитателях тайги. Мишка сам был свидетелем того, как зверьё начало мигрировать подальше от беспокойных мест.

Первыми снялись с места копытные. За ними потянулись хищники. В итоге в предгорьях, где ареалы обитания давно уже были поделены, начали вспыхивать схватки за территорию. Мишкин сосед, молодой медведь, благополучно поправившись после своего приключения с капканом, уже трижды вступал в драку с более крупными пришельцами своего вида, но каждый раз топтыгину везло, и он выходил победителем, прогоняя незваных гостей.

Поговорив с хантами, Мишка устроил на хищников большую охоту, быстро выбив основную массу росомех и волков. Медведи — звери, изначально живущие одиночками, поэтому с ними особых проблем не возникало. После отстрела двух пришлых самцов в пред-

горях, на территории заимки установилось спокойствие. Остальные хищники, быстро сообразив, что тут им не рады, откочевали дальше в тайгу. В общем, всё вернулось в нормальное русло. Даже нахальная юная самочка горноста, поселившаяся на чердаке его избы, вывела детенышей, и маленькие любопытные зверьки принялись расселяться по всему кедровнику.

И вот теперь грянуло. Споткнувшись о какой-то камень на дороге, Мишка очнулся от своих мыслей и, ополоснув сапоги в корыте у крыльца, поднялся по ступеням. Толкнув дверь, он вошёл в торговый зал и, осмотревшись, решительно направился к прилавку, где было разложено всё для самостоятельного снаряжения патронов. Увидев его, приказчик передал своего клиента продавцу и, обойдя прилавок, вежливо поздоровался с парнем. Ответив, Мишка принялся перечислять всё, что ему было нужно.

Неизвестный, задумчиво крутивший в руках охотничье ружьё, удивлённо оглянулся и, рассмотрев, что приказчик оставил его ради какого-то подростка, возмутился:

— Милейший, это как понимать? Я ещё не ушёл.

— Так вы, сударь, думать извольте, — развёл приказчик руками. — А пока вы думаете, я дело сладить успею.

— Вы что себе позволяете?! — неожиданно завёлся неизвестный. — Я дворянин, и не потерплю к себе подобного отношения. Извольте вернуться и обслужить меня как положено.

— Да бога ради, сударь. Ружьё сие восемь рубликов стоит. Извольте уже оплатить? — с невинной физиономией отозвался приказчик, но Мишка ясно расслышал в его голосе издёвку.

— Я ещё не знаю, какая у него кучность, — с видом знатока отозвался неизвестный.

— Средняя, сударь. Как у всех обычных ружей, — нашёлся приказчик. — Это ж не винтовка. А ежели желаете что-то особое, то за таким оружием нужно в столицу ехать. Или в Москву. А ещё лучше — в мастерской заказывать.

Слушая эту перепалку, Мишка с интересом присматривался к неизвестному. С первого взгляда было видно, что подобные советы для него сродни откровенному издевательству. Одет был неизвестный добротно, но явно не в новое. Платье носилось давно, хоть за ним и ухаживали, но следы носки были заметны. В общем, слова приказчика можно было счесть изощрённой насмешкой. Сообразив, что выглядит смешно, мужчина насупился и, бросив оружие на прилавок, решительно направился к Мишке.

— Ты кто такой есть? — спросил он, подходя вплотную.

— Промысловик местный, — ответил Мишка, разворачиваясь к нему всем телом и дерзко вскидывая голову.

Как оказалось, неизвестный был на полголовы ниже ростом и гораздо уже в плечах. За прошедшее время парень здорово раздался и прибавил в росте, начиная матереть. Прибавить к этому костюм из тончайшей замши, подпоясанный расшитым кожаным поясом, мягкие короткие сапоги и пудовые кулаки с набитыми костяшками. В общем, местный франт и бретёр на сторонний взгляд. Наткнувшись взглядом на мрачный, пристальный взгляд парня, неизвестный ступешался и, покосившись на нож, висевший у Мишки на поясе справа, глухо спросил:

— В оружии разбираешься?

— Разбираюсь, — последовал короткий ответ.

— Посмотри ружьё. Стоит покупать или лучше другое поискать?

— В наших местах хорошее оружие очень дорого стоит. Ежели вам просто для развлечения, берите это. А ежели жить охотой хотите, то ищите другое, — помолчав, ответил Мишка.

— А у тебя самого какое? — последовал новый вопрос.

— «Зиг-Зауэр», немецкое.

— Это откуда ж такое?! — растерянно охнул мужчина.

— По случаю досталось. Подарок.

— Продай!

— Сказано же, подарок, — отрезал Мишка и, развернувшись, вернулся к делу.

Неизвестный, постояв на месте ещё минуту, круто развернулся и вышел из фактории. Проводив его фигуру краем глаза, Мишка качнул головой, про себя буркнув:

— Похоже, с этим гусём проблемы будут.

* * *

Очередной подъём по тревоге случился посреди ночи. Над спящей станицей прозвучал пронзительный сигнал рога, и во дворах сразу началась деловитая суета. К удивлению Мишки, у местных казаков давно уже была отработана система звуковых сигналов. Колокольный набат означал пожар и нападение на станицу. Выстрелы в воздух — срочный общий сбор с оружием. А сигнал рога — сбор по боевой тревоге. По этому сигналу все реестровые казаки выходили из дома с оружием и верхом, чтобы тут же отправиться к месту стычки.

Так что едва над крышами стих пронзительный хриплый вой, как начали хлопать двери и створки ворот, а по улице зазвучал топот копыт. Само собой, подскочил и Мишка. Моментально сообразив, что

происходит, парень вручил тётке и жене по винтовке и отправил их присматривать за спящей малышкой, а сам, вооружившись, вышел на улицу. Проезжавшие мимо казаки одобрительно улыбались и вежливо здоровались. Из соседнего двора вышел атаман и, проводив станичников долгим, грустным взглядом, вздохнул:

— Стыдно казакам в глаза смотреть.

— А чего вам стыдиться, Сергей Поликарпович? — повернулся к нему Мишка. — Вы своё дело туго знаете. В станице порядок, казаки к вам со всем уважением и суд ваш без лишнего слова принимают. А что воевать не можете, так то не вина ваша, а беда. Да и рану свою вы не в трактирной драке получили, а в бою. Будь по-другому, круг давно бы вас с атаманов снял.

— Так-то оно всё так, — вздохнул казак, оглаживая бороду, — да только мне ведь самому стыдно. Атаман — это ведь не только по мирному времени командир. Это ещё и в бою старший.

— Ну, для боя казаки себе толкового командира выбрали, — снова попытался успокоить его парень. — А вот споры по чести разобрать — это уметь надо. В бою всё проще. Тут свои, там враги. А когда соседи спорить берутся, до беды недалеко.

— Благодарствуй, Миша, — грустно улыбнулся атаман. — Твои-то все проснулись?

— Сразу, — кивнул парень. — Только Танюшка даже не почесалась, святая душа.

— На то и дитё, — понимающе усмехнулся казак. — Оружие приготовил?

— Сплю с ним, — усмехнулся в ответ Мишка.

— Добро. Сейчас сотня уйдёт, придётся нам с тобой охрану станицы затеять.

— Так я хоть сейчас. Всё своё с собой ношу, — ответил парень, качнув висевшим на плече винчестером.

— Ну, раз так, пойдём до околицы пройдемся, — помолчав, неожиданно предложил атаман.

— Ждёте чего, Сергей Поликарпович? — насторожился Мишка.

— Пластуны наши пару раз на той стороне реки какие-то странные морды видели.

— Так может, есть смысл на нашем берегу секрет поставить? — тут же предложил Мишка. — Могу я пока посидеть. Только винтовку сменю и бинокль возьму.

— Рано ещё, — подумав, качнул атаман головой. — Вот часа через два, как сотня уйдёт, нужно будет посмотреть.

— Добро. Сделаю, — подобравшись, кивнул Мишка.

— А винтовку зачем менять? — вдруг спросил казак.

— Из этой только на улицах перестреливаться, — пустился в пояснения Мишка, снимая винчестер с плеча. — Перезаряжается быстро, но бьёт недалеко, хоть и точно. А другая у меня, считай, на версту дотянется.

— Это та, которую ты сам делал? — заинтересовался казак.

— Она, — кивнул Мишка. — Самовзвод. Десять раз на ту сторону реки выстрелю, и раз восемь точно попаду. Благо прицел оптический на неё как родной встал.

— Ох и мастер ты, Миша, — неожиданно проворчал атаман. — Это надо же удумать, из обычной винтовки такой самострел соорудить. Ты мне вот что скажи. А сколько винтовок ты так переделать сможешь, если остальное бросишь?

— Это смотря за какое время, — удивлённо протянул Мишка, уже догадываясь, к чему он клонит. — Ежели за год, то полсотни точно сделаю. А ежели за месяц, то не больше десятка.

— А чего не делаешь? — тут же последовал вопрос. — Казаки за такое оружие последние порты продадут, а купят.

— Рано ещё торговать ими, — покрутил Мишка головой. — Сначала её в бою испытать надо.

— Так ты ж из неё в прошлом годе почти всё лето на берегу палил. Неужто мало? — удивился казак.

— Мало. Просто палить — это одно. А в бою, не мне вам рассказывать, и ползать, и прыгать приходится. И грязь всякая на оружие летит. Так что сначала её как следует испытать надо, а потом уж и о продаже подумать можно.

— Тоже верно, — подумав, согласился атаман. — Но учти, первым делом винтовки свои станешь в станице продавать. Для нас такое оружие первое дело. А дальше уже как сам решишь. Уговор?

— Если казаки брать станут, — кивнул парень. — А то у нас ведь как? Предложи кому чего интересное, так он покрутит, повертит, похвалит, а потом со своим старым воевать пойдёт. Боятся у нас люди новой механики. Да и не только у нас, — закончил он, вздохнув.

— Ага, как же, боятся, — фыркнул казак. — То-то твои маслбойки уже, почитай, во всех дворах стоят.

— Так то маслбойки, — рассмеялся Мишка. — Там всё просто и понятно. Да ещё и вкусно. А главное, от них жизнь не зависит. А тут оружие. Да ещё которое особого ухода требует. Ну не любит тонкая механика грязи. За такой винтовкой и пригляд другой нужен. Потому и хочу повоевать с ней. Пусть казаки своими глазами посмотрят, что она умеет. А потом уж и об остальном говорить можно будет.

«Не объяснять же тебе правила рекламной кампании», — закончил он мысленно.

— Ну, тоже правильно. Своими глазами увидеть — оно всегда полезнее, — подумав, кивнул казак.

За разговором они дошли до околицы станицы, и атаман, остановившись, принялся вглядываться в противоположный берег реки. В этом месте река

делала поворот, и по течению можно было сплавиться на этот берег, не шевельнув вёслами. Река сама вынесет. Подбежавший к ним казачок лет десяти бодро доложил, что сотня выходит, и умчался, не дожидаясь ответа. Проводив его взглядом, Мишка только подивился про себя, как чётко тут была выстроена система оповещения.

Все мальчишки имели свои зоны ответственности и при объявлении тревоги неслись на указанные места. Там, получая поручения, они разносили их по адресатам. За атаманом было закреплено сразу три таких посыльных. Удобно. И суетиться не надо, и пострелята при деле. Заодно обучаются точно приказы исполнять. Не пристрой их к такой службе, сами куда-нибудь влезут.

— Пошли обратно, Миша. Надо к службе готовиться, — помолчав, скомандовал атаман. — Вот на излучине секрет с тобой и устроим.

— Да вы, никак, сами решили начать? — удивился Мишка.

— А что не так? — не понял атаман.

— Так не ваше это дело, Сергей Поликарпович, — потряхнул парень гривой. — Для того простых казаков хватит. Ваше дело командовать, а не шашкой махать.

— Знаю, — скривился атаман. — Да только тошно мне в избе сидеть да щёки надувать. Настоящего дела душа просит, — смущённо признался он.

— Тогда вы хоть скамеечку какую себе прихватите, чтобы ногу побережь. А то случись чего, вам и не уйти будет, — осторожно посоветовал Мишка.

— Тоже верно, — подумав, нехотя согласился атаман. — Так и сделаю.

Они вернулись обратно, и Мишка, забежав в дом, быстро сменил оружие и патронташ. Делая свою полуавтоматическую винтовку, он сразу изготовил к ней десяток съёмных магазинов. Каждый на десять патро-

нов. Принцип был взят от неплохо известной ему СВД. Вообще, во всей этой системе его больше всего беспокоили самодельные пружины. Слишком ненадёжные. Что ни говори, а толковых пружинных сплавов и сталей в этом времени ещё не было.

Приходилось экспериментировать и повышать толщину проволоки, из которой они изготавливались. В остальном же его винтовка почти повторяла знаменитую СВТ. Свободный затвор с боковым экстрактором, съёмный магазин и возможность установки оптического прицела. Заглянув в комнату к Танюшке, он шёпотом успокоил женщин и, убедившись, что с ними всё в порядке, поспешил на улицу, не забыв прихватить бинокль.

Атаман уже ждал его у калитки. С интересом покосившись на его новинку, казак только кивнул своим мыслям и, развернувшись, зашагал к околице. Спустившись к реке, Мишка быстро выбрал подходящее место для наблюдения и, усадив казака за стволом старой ивы, устроился чуть ниже в кустах, бросив на землю кусок овечьей шкуры, подшитой толстой кожей. Земля ещё была холодная.

Устроившись поудобнее, Мишка достал из чехла бинокль и, поднеся его к глазам, принялся всматриваться в противоположный берег, ища место, откуда удобнее всего было бы начать переправу так, чтобы не всполошить местных. Время приближалось к рассвету, и темнота сгустилась так, что рассмотреть что-то в подробностях было проблематично. Только тихая гладь реки просматривалась свободно.

Увлёкшись, Мишка и сам не заметил, как начало светать. И тут что-то странное царапнуло ему взгляд. Замерев, он медленно повёл биноклем в обратную сторону и, заметив какое-то шевеление, снова замер. Атаман оказался прав. На станицу готовилось нападе-